

Ху Ли счастливо прижимал к груди Нефрит Бессмертных Люли и любовался им. Куда ни глянь — влево и вправо, — а эта вещица просто идеально подходила для того, чтобы повесить её на шею и похвастаться. А дырочка посередине прямо-таки создана природой, чтобы продеть в неё шнурок!

Сказано — сделано, это всегда в стиле Ху Ли. Он тут же принялся рыться в сундуках и шкатулках в поисках верёвки.

— Эта подойдёт. — Левой рукой он зажал кончик шнурка, а правой держал нефрит, усердно пытаясь протиснуть верёвку в отверстие. Однако, словно наткнувшись на невидимую преграду, шнурок никак не лез внутрь, а лишь отскакивал обратно.

— Странно до невозможности. — В сердце шевельнулось смутное предчувствие беды, но разве Ху Ли стал бы обращать на это внимание? Ничего не бояться — врождённая черта лисиц, которые твёрдо верят: если рухнет небо, найдётся зверь повыше, который его удержит. А поскольку Ху Ли в данный момент находился на небесах, ему и вовсе не стоило забивать этим голову.

Он усердно тыкал и тыкал, пытаясь просунуть верёвку. Ху Ли решил, что отверстие, должно быть, запечатано каким-то бессмертным заклинанием. Перепробовав все мыслимые чары и так ничего и не добившись, он продолжил ожесточённо тыкать.

Хрусь! — раздался звук, похожий на пробитое стекло, и шнурок наконец прошёл сквозь маленькое отверстие.

Внезапно Нефрит Бессмертных Люли испустил ослепительное белоснежное сияние, а увеличившееся в размерах отверстие спроецировало картинку на белую стену.

На стене, словно в кинотеатре, закружились изображения. Туда-сюда сновали прохожие, наперебой мигали уличные неоновые вывески, озаряя улицы поистине завораживающим светом. Такому зрелищу позавидовала бы даже Яочи в Небесном Дворе!

Что это? Мир смертных? Или подземный мир?

Ху Ли прекрасно знал, что, помимо огненных заклинаний, во всех остальных искусствах он полный профан, поэтому и разобраться в происходящем не мог.

Завязав шнурок узлом, он повесил Нефрит Бессмертных Люли себе на шею, решив, что эта картинка на стене скоро сама исчезнет.

Но стоило ему надеть нефрит на шею, как белоснежное сияние пропало, а вместо него разлился зеленоватый свет. Неведомая сила притянула его прямо в изображение на стене.

— А-а-а-а!

— Да чего вы орете! — У Лаоцзюня и без того были проблемы со сном, а тут его разом разбудил пронзительный вопль Ху Ли. Рывкнув на нарушителя покоя, старец снова тяжело рухнул на подушку.

Юэ Чэн аккуратно разложил по папкам и упорядочил бумаги и документы на столе, а затем вышел из больницы, собираясь отправиться домой. Настроение после тяжёлого дня было хуже некуда, да и готовить ужин совсем не хотелось — он решил просто забежать за жареной рисовой лапшой и перекусить на скорую руку.

Ну и денёк выдался, дел невпроворот. Помассировав виски, Юэ Чэн уныло поплелся в сторону закусочной. Двое пострадавших в автокатастрофе и один пациент с глазным заболеванием. Боже мой, почему именно сегодня выпал день общественной работы в больнице! Столько врачей ушло помогать в дом престарелых, и только его одного оставили разгребать такое количество операций. Знает ли вообще руководство больницы, что доктора тоже испытывают колоссальный психологический стресс?

Впрочем, как ни жалуйся, ничего не поделаешь — раз день прошёл, остаётся только смириться.

— Хозяйка, порцию жареной лапши с рисом!

— Маленький Чэн~ Сегодня знатно потрудился, да?

— Да так, нормально...

— Держи-ка, держи, тётушка тебе побольше насыпала. С собой завернуть?

— Да. Спасибо вам, тётушка.

— Пустяки!

Юэ Чэн довольный отправился домой с двойной порцией жареной лапши.

Он думал, что этот вечер ничем не отличается от тысяч других его заботливых будней, однако свалившаяся с небес непонятно какая хреновина напрочь разрушила все планы Юэ Чэна.

— Чего?! Какая я тебе хреновина?! Я лисица! Самая настоящая лисица! Я — Огненная Лисица благородных кровей! Единственная во всём мире Огненная Лисица, способная использовать Истинный Огонь Самхи! Смеешь еще раз назвать меня хреновиной — пожалеешь! Сяо Жань и Юэ Чэн синхронно обхватили головы руками: Мы виноваты, прости...

— Что за чертовщина? — Юэ Чэн сунул порцию лапши в сумку и хлопнул ладонью по этой странной штуковине.

Я тебе не чертовщина! — мысленно бесновался Ху Ли, но вымолвить и слова не мог. Возможно, из-за того, что он впервые попал сюда, его истинная сущность тоже вернулась к первоначальному облику. Черт побери, да этот мужик всё время называет его какой-то вещью! Неужели он в упор не видит, что перед ним Огненная Лисица благородных кровей?!

— Какая странная, — Юэ Чэн снова ткнул пальцем в зверька и с любопытством протянул: — Ой! Да это же лисица!

Черт побери, неужели до тебя только сейчас дошло! Ху Ли посмотрел на стоящего перед ним парня и понял: он действительно в мире смертных. Какая гадость! И куда делся тот нефрит?! Странно, а где же камень?

Глядя на маленького лисёнка, который непрерывно извивался, словно пытаясь что-то отыскать, Юэ Чэн улыбнулся. Он почувствовал, как тяжесть и гул в голове от непосильной работы куда-то испарились.

— Какая прелесть.

Сама ты прелесть! И вся твоя семейка прелесть!

Обыскав себя с ног до головы, Ху Ли так и не смог найти Нефрит Бессмертных Люли, а тут ещё этот мужчина заявил, что он милый. От злости и досады его бросило в жар, словно в кипятке. К тревоге примешивалось какое-то странное, незнакомое чувство.

Просто напасть какая-то. Хмуρο мотнув хвостом, он попытался удрать, но мужчина схватил его за шкуру.

Ты что делаешь?! Что творишь?!

— Ха-ха, до чего забавный, ещё и крутится. Возьму-ка домой, пусть живёт у меня. — Юэ Чэн довольно хихикал, словно нашёл какое-то сокровище, и даже представился маленькому лисёнку: — Привет, лисёнок. Меня зовут Юэ Чэн, я твой новый хозяин.

Хозяин твоей матери! Эй! Не смей меня поднимать! Немедленно опусти! Прекрати немедленно, а-а-а! Не уноси меня! Мне ещё нефрит нужно искать! Отпусти, а-а-а! Не надо!

Бедняга Ху Ли! Никто не слышал его криков о помощи. И впрямь, в этом и заключается вся горечь лисьей доли.

<http://bllate.org/book/24708/2912182>